Дыши

Максим Верин

Максим Верин
Дыши

https://litres.ru/73876804
SelfPub; 2026

Аннотация

Этот сборник рассказов - продолжение книги "Дневник отца из особенного мира" - написан приёмным отцом подростка с особенностями развития. В отличие от первого издания, автор фокусируется не только на счастливых моментах, но и на негативном опыте родителей. Кто, что и как помогает, если не досмотрели, или нет сил, или приходится выживать... Короткие рассказы легко читаются и настраивают на движение вперёд, несмотря на случающиеся ошибки. В конечном счёте, «за одного битого двух небитых дают».

Книга может быть интересна родителям и их близким, воспитывающим детей с особенностями, а также специалистам, работающими с такими детьми и семьями. Она для тех, кто нуждается в силе и поддержке либо хочет узнать о преодолении трудностей в необычных жизненных ситуациях.

Содержание

От автора 4
Недосмотрели 6
Бескультурное поведение 6
До первой крови 9
Часы ужаса 12
На рынке 15
Лифт 18
Из рая в ад и обратно 21
Агрессоры 24
Искусство в помощь 27
Разрядка 27
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Максим Верин
Дыши

От автора

Сборник рассказов «Дыши» — продолжение книги «Дневник отца из особенного мира» — появился, когда сыну Михаилу, невербальному аутисту, исполнилось 16 лет. В этом издании Вы найдёте немало историй, о которых ранее не хотелось говорить. Не то, чтобы читатель был не готов. Уверен, у многих родителей есть истории, которые на ночь не рассказывают… Дело в авторе — я не был готов писать о «темной» стороне, то есть ситуациях, когда не выдерживают нервы. Случаи, когда опускаются руки. Неудачные попытки договориться с ребёнком. А еще мысли про будущее, которое не кажется светлым и прекрасным. Это всё ещё не «ужас-ужас». Скорее, «ужас с хэппи-эндом», то есть непростые дни с удачным концом.

Зачем писать о неудачах? Во-первых, простить себя за то, что в каких-то ситуациях не удалось быть «суперродителями». Во-вторых, поделиться опытом, который каждый проживает по-своему, но при этом сильно помогает знание, что «не мы одни такие». В-третьих, мало сказать, что «всё будет хорошо». Об этом иногда надо написать, прочитать, и, ко-

нечно, сделать то, что от нас зависит.

Рассказы писались вечерами в формате «заметок» в телефоне с домысливанием по выходным. Так что прошу не судить строго за полноту раскрытия темы и научную обоснованность — их в сборнике нет. Было желание преподнести темы в читабельном виде… с щепоткой юмора. Иногда помогает посмеяться над собой, чтобы «отпустило».

Несмотря на все случаи, когда Михаил «проказничал», мы его очень любим. Ведь дело зачастую не в нем, а в РАС[1] и нашем недопонимании, как помочь сыну.

Для целей конфиденциальности имена и названия в рассказах могут не совпадать с реальными. Любые возможные совпадения событий, названий, имён и прочего с тем, что происходило на самом деле, следует рассматривать исключительно как совпадение.

[1] РАС — расстройство аутистического спектра.

Недосмотрели

Бескультурное поведение

Санкт-Петербург никого не оставляет равнодушным. Восторг туристов и гордость жителей становятся частью незабываемой атмосферы и ярких впечатлений от этого неповторимого города-музея под открытым небом! Неудивительно, что мегаполис имеет множество негласных названий: Северная Венеция, культурная столица России, город Белых ночей…

Интересно, что многие пораженные красотой приезжие, тем не менее, не хотели бы постоянно жить в городе на Неве. Возможно, их отпугивает переменчивая погода. Или контрастирующие с общим впечатлением мрачные дворы-колодцы и отдельные бескультурные граждане. Так случилось, что и мы с Мишей, подростком-аутистом, внесли свой маленький вклад в такое противоречивое восприятие этого города…

Поездку в Питер мы — моя супруга Светлана, Миша, его бабушка и я — предприняли в разгар лета. Путешествие длилось около недели, включая дорогу туда и обратно на машине. У каждого свои интересы, что посмотреть. Поэтому наша программа включала как совместные выезды, когда мы гуляли вчетвером, так и индивидуальные вылазки, пока с Мишей поочередно оставалась его бабушка или мы со Светланой.

Наши совместные выезды были в некотором роде спонтанными, поскольку зависели от погоды и состояния Михаила. Походы по паркам, садам и дворцовым комплексам всем нравились. Главное — вовремя завершить прогулку, пока Миша не устанет и не разнервничается.

Вследствие переменчивой погоды мы все немного засопливели, несколько раз попав под дождь. К слову, Михаилу очень нравится, когда ноги становятся по колено мокрые от косого ливня, а зонт выгибается из-за ветра. По-видимому, его приводит в восторг выплеск адреналина, и он начинает громко смеяться…

К чему это я? К тому, что легкий насморк и готовность рассмеяться в ответ на небольшой стресс стали предвестием одного конфуза, который случился на лестнице, ведущей к смотровой площадке Исаакиевского собора. Лестница была металлической двухсторонней, справа туристы по одному поднимались наверх, а слева спускались. Ближе к самому верху высота была уже приличной, ветер стал сильнее и приходилось держаться за поручни обеими руками.

Вдруг Михаил, не снимая рук с поручней, громко и от души чихает, и облако капель летит в лицо идущей навстречу светловолосой девушки. Та взвизгнула от неожиданности: «Он на меня чихнул!» Тем временем, продолжая двигаться в разных направлениях, мы быстро расходимся, не успев извиниться. Более того, в ответ на нелепость ситуации Миша начал смеяться, и я тоже не смог удержаться от нервного

смеха…

Культурно обогащаясь, мы повели себя самым что ни на есть бескультурным образом. Боюсь, этот случай остался не только у нас в памяти, но и в воспоминаниях той светловолосой девушки, для которой Питер мог бы стать самым лучшим городом на свете, если бы не досадное недоразумение с нашим участием…

До первой крови

Лето, безоблачное небо, полуденный зной… Вот уже несколько дней, как мы отдыхали в Санкт-Петербурге, и за это время научились ценить солнечные дни среди переменчивой погоды. В один из ясных деньков приехали посмотреть Петербургские Кижи. Ходим, фотографируем удивительные виды, снимаем друг друга на телефон… Под палящим солнцем приходится по возможности укрываться в тени. Мише тоже жарко, а под солнцем вдвойне. Увлеченные яркими впечатлениями, мы не сразу увидели, что Миша теряет самообладание.

Первой пострадала супруга. Она уже заметила, что пора охладиться, и выбирала в кафешке всем по мороженому. Но для Миши любое промедление оказалось за гранью терпения. Он неожиданно ударил маму головой. Ранее в схожих случаях одного выпада было достаточно, чтобы сын понял, что сделал «плохо». Но на этот раз, по всей видимости, сенсорный перегруз был очень сильным. И после первого тычка головой сын захотел нанести ещё несколько ударов. Я вытащил Мишу из кафешки на улицу. Приступ продолжался. Охранник, стоявший рядом с кафе, услышал шум и, видя агрессию Михаила, захотел вмешаться. Насколько мог, я наспех объяснил, что помощь не требуется, и повёл Мишу к машине. В эти минуты сын слушался только благодаря чёт-

ким командам. При этом он ревел как зверь, старался схватить меня и причинить боль, сильно вдавив ногти в руку.

Дошли до машины, посадил сына на заднее сиденье и закрыл дверь. Он стал бить головой по стеклу. «Миша, разобьёшь голову или стекло!» Но он не останавливался, сильные гулкие удары не прекращались. Пришлось на время опустить стекло. Затем я сел на водительское место и включил кондиционер на полную мощность. Миша попробовал достать меня с заднего сидения. Беру маленькую пластиковую бутылку воды и выплёскиваю на него. На мгновение сын замер. Даю воду ему в руку: «Пей!» Выпивает и бросает пустую бутылку в меня. Я показываю, что тоже могу ответить агрессией. Сидим, косимся друг на друга, оба тяжело дышим. Постепенно вода, тень, закрытое пространство и прохладный воздух успокаивают… Появилась возможность дать лекарство. Ещё спустя полчаса вернулось спокойное состояние.

Подсчитываем «потери». Михаил потирает лоб рукой, ощупывает появившиеся шишки. Я вытераю поцарапанные Мишей предплечья спиртовой салфеткой. Светлана в машину не возвращается: агрессия против матери была настолько жёсткой, что быстро простить сына не получается. Бабушка стоит рядом с Михаилом и причитает (она пропустила приступ внука, поскольку ещё не успела подойти к кафе, когда всё началось).

Оглядываясь в прошлое, понимаю, что, прежде всего, мы, взрослые, допустили тот досадный эпизод. Возникшее про-

тивостояние — в момент неудержимой агрессии происходит именно «противостояние», а не «спасение» — очень похоже на дуэль до первой крови. Сначала надо избежать первого натиска. Если не удаётся, то бывает, что сам вид урона останавливает. Случается, что удерживает предупреждение: «Миша, сейчас от удара головой пойдёт кровь!» На мгновение этих слов уже достаточно, чтобы сознание взяло верх над вспышкой гнева, и сын прекратил биться головой. Дальше важно ограничить возможность нанести урон. Лучше всего подходит закрытое тесное пространство, где нет людей, света и шума. Затем надо найти возможность дать лекарство и ждать его действия…

Это — наш опыт. Не самый лучший, учитывая, что ситуации периодически имеют место быть!

Часы ужаса

Миша обычно справляется с простыми задачками по ориентированию. В том смысле, что запоминает пешие маршруты, которыми мы регулярно пользуемся. Однако случаются «промахи», когда, например, заходит не в свой подъезд. Поэтому приходится всегда следить за ним. Если же двое берутся смотреть за Михаилом, то жди неприятностей. Так и получилось в тот день. Хотя происшествие имело место более трех лет назад, Светлана вспоминает о нём с содроганием…

Тем летом мы готовились к переезду в новую квартиру и занимались подбором бытовой техники. Вопрос был непростой, так как вслед за первыми «волнами» санкций магазины наполнились товарами новых неизвестных производителей. Надо было обо всём расспрашивать, чтобы разобраться и не попасть впросак…

Очередной торговый центр, в который заехали в поисках кухонной техники, был крупным и мало чем отличался от множества других моллов. Посетителей было много, несмотря на будний день. Поскольку сын в школу-интернат летом не ходил, Светлана была вынуждена ездить по магазинам вместе с ним. Бабушка Миши иногда составляла компанию, чтобы смотреть за ребёнком и советовать по выбору техники…

Так вот, забравшись в самый дальний угол магазина, где тесными рядами были представлены холодильники, женщины принялись расспрашивать продавца-консультанта. Михаил тем временем сидел на одном из выставленных офисных кресел и периодически крутился в своё удовольствие, слушая ТикТок на мамином телефоне. Увлеченные рассказом продавца супруга с тёщей зашли за угол соседнего ряда. Спустя несколько минут Светлана выглянула и с ужасом обнаружила, что кресло пустое, Миша пропал.

Моментально женщины принялась бегать, звать Мишу, расспрашивать консультантов и посетителей. Никто ребёнка не видел. Звонить на телефон было бесполезно, потому что Михаил сбрасывал звонки — они ему мешали слушать ТикТок. Светлана спросила у охранника на выходе, не видел ли он мальчика в жёлтой майке. Казалось, что сложно не заметить ребёнка с особенностями, да еще и в яркой одежде. Но мужчина ответил, что не видел.

Поскольку супруга уже оббежала весь магазин бытовой техники, она не поверила охраннику и решила искать сына в ресторанах быстрого питания, находящихся в удалении на том же этаже. Логика была простая — Миша очень любит поесть. Даже в ожидании еды он часто смотрит на чужие тарелки: садится рядом с посетителями и искоса подглядывает. В надежде застать Мишу за этим нескромным занятием, Светлана принялась опрашивать сидящих за столиками, одновременно продолжая глазами искать сына…

Вдруг она увидела знакомую фигуру в коридоре, по которому люди шли к туалетам. Прижав телефон к уху и увлеченно слушая ТикТок, Михаил непринуждённо направлялся обратно в магазин бытовой техники. Наполовину заправленная майка подсказывала, что сын уже сделал свои «маленькие дела». Хочется верить, что при этом он правильно выбрал туалетную комнату и не шокировал дам своим видом.

Светлана с облегчением выдохнула и направилась поправлять одежду нашему «путешественнику». Судя по лицу Михаила, он явно не понимал, почему мама вся в слезах, но улыбается. Для него это были очень быстротечные 10 минут, во время которых сын не выходил из своего мира. А для его мамы и бабушки за это время, казалось, пролетели целые часы, наполненные ужасом.

На рынке

Периодически, когда мы выезжаем с тёщей или супругой за продуктами на рынок, случаются инциденты. В основном, связанные с качеством и ценой товара. Неслучайно пословица гласит, что «на торгу два дурака: один дёшево даёт, другой дорого просит».

Самые жёсткие споры были близки к вызову полиции. Конкурс на отстаивание свой правды: мы считаем, что продавец должен продать такой же товар, какой выставлен на витрине, не добавляя гнилья из другого ящика. А торгаш считает, что, если класть только то, что на витрине, цена будет дороже. В общем, как обычно…

Во время хождения по рынку приходится следить за Мишей. Он любит дотрагиваться до наиболее аппетитных фруктов или сладостей и, если никто не остановит, то успевает засунуть еду в рот. К слову, он не к каждому подходит и сначала приглядывается… Мы стараемся следить, чтобы сын не трогал продукты, но Миша очень быстрый. Вроде не специально, но получается, что как будто намеренно норовит дотронуться, пока мы не видим. Некоторые продавцы требуют купить продукты, к которым Михаил успел прикоснуться.

Обычно мы ездим закупаться в одно место, где знаем, к кому подходить или не подходить. И знаем, где Михаил может захотеть полакомиться. Но на сей раз поехали на другой

рынок, подальше и побольше. Для экономии времени разделились: Светлана пошла закупаться отдельно, а мы с Мишей отдельно. И вот, спустя полчаса хождения по рынку, мы с сыном подошли к оговорённому месту встречи.

Как только добрались, я ослабил внимание и тут же услышал недовольный голос: «Эй, парень, так не делай!» Из-за прилавка, на котором была выложена пахлава разных видов, выглядывал рассерженный продавец. Я поспешил извиниться и затем поругал Михаила. Сын отступил на пару шагов и замахал ладонями. Тут, по всей видимости, продавец понял, что Миша — особенный, и не стал дальше конфликтовать. Я встал, несколько заслонив Михаила, чтобы он не мог попасть под какую-нибудь тележку, и мы принялись ждать Светлану. С продавцом вроде как разобрались… Но неожиданно снова раздался его оклик: «Эй, парень, возьми!» Мужчина добродушно протягивал большой кусок пахлавы. Михаил, недолго думая, вышел из-за моей спины и громкими шагами направился к лотку.

Мне ничего не оставалось делать, как разрешить сыну принять угощение. Кусок пахлавы был совсем не маленький, и мне захотелось как-то отблагодарить мужчину. Я предложил ему пятьсот рублей. Цена пахлавы была явно ниже, но, с учётом нашего проступка вначале, представлялось, что мой жест будет справедливым. Продавец отказался принять деньги. А Миша тем временем уплетал подарок за обе щеки. Мы еще раз выразили благодарность и хотели было попро-

щаться, но тут подошла Светлана. Завязался разговор про цену сладостей. Продавец не стал отрицать, что у него товар дороже, чем в глубине рынка. Честный разговор подстегнул к тому, что мы взяли несколько видов пахлавы на хорошую сумму и довольные отправились домой…

Вот так, мой недогляд обернулся приятным знакомством. И если в других местах мы готовы были поругаться из-за нескольких сотен рублей, то здесь с лёгкостью переплатили. Несмотря на наценку, возможно, будем ещё заходить к тому продавцу за вкуснейшими восточными сладостями, напитанными добром и теплотой. Ведь важен не только товар, но и настроение.

Лифт

В детстве лифт мне казался чем-то технически сложным, но ужасно интересным. Ведь он мог быстро увезти «под облака». И хотя тогда наш дом был высотой всего лишь 9 этажей, для меня он казался одним из самых высоких. Умение ездить на лифте, а в те времена для этого требовалось открывать и закрывать вручную несколько дверей, означало, что я уже достаточно взрослый. Сейчас лифт — это обычная вещь. Но допускаю, что для 16-летнего Миши поездки на лифте — это всё ещё что-то необычное. Страшное, но интересное. Недавно нам представился случай это проверить…

Дело было поздно вечером. Мы возвращались домой, посетив несколько мест и закупив множество товаров. Супруга высадила нас с сумками у подъезда, а сама поехала парковать машину. Мы с Мишей донесли вещи до лифта и нажали кнопку вызова. Когда грузовой лифт приехал, Миша зашёл первым, держа 5-ти литровую бутылку воды обеими руками, и ждал, пока я занесу остальное. Обычно у нас все гладко получалось, но не в этот раз. Подвела то ли моя самонадеянность, то ли автоматика лифта. Я успел занести две большие упаковки молока, но дальше лифт меня уже не пустил. На полиэтиленовый пакет, засунутый в проём, датчики остановки не среагировали. Повторно нажатая кнопка вызова лифта также не помогла. В результате Миша уехал один,

потому что был вызов с другого этажа.

И вот я стою и слушаю, как за закрытой дверью загудели механизмы, унося Михаила куда-то вверх. Индикации этажей не было, и я мог только предположить, куда уехал сын. Была надежда, что лифт вернётся вместе с Мишей. Но этого, к сожалению, не произошло. Когда двери снова открылись, то я обнаружил только одиноко стоявшие упаковки молока, оставленные мной ранее. Быстро догрузившись в лифт, я отравился на наш 13 этаж. Сына там не было.

Зная, что Михаил мог воспользоваться вторым лифтом, чтобы спуститься, я снова поехал на первый этаж. Но там я застал только Светлану, которая как раз подошла. Спасибо ей, что вместо истерики, она быстро собралась мыслями, и мы решили искать Мишу, двигаясь этаж за этажом: Светлана — снизу вверх, а я — сверху вниз. Не буду описывать те чувства, которые испытывал, останавливаясь на каждом этаже, забегая и заглядывая в межквартирный коридор. В голове была надежда, что Бог убережет Михаила от спонтанных действий и мы наконец-то найдёмся. Так и произошло. Проверив бегом около пяти-шести этажей, я влетел в Мишу, стоявшего на одной из лестничных площадок, с пятилитровой бутылкой в руках.

Михаил не выглядел напуганным, но, по-моему, он обрадовался, увидев меня спустя 10–15 минут ожидания. Не знаю, почему сын оказался именно на этом этаже. Возможно, он вышел вместе со случайным попутчиком, который,

думаю, ничего не понял.

Впоследствии мы со Светланой несколько раз пытались научить Михаила находить кнопку 13-ого этажа, но безуспешно. Решили, что обратимся к Управляющей компании с просьбой отметить кнопку ярким цветом. Возможно, эта идея поможет избежать в будущем повторение ситуации, в которую мы угодили тем вечером.

Из рая в ад и обратно

Иногда так бывает, что всё в жизни хорошо, а потом БАЦ — и нехорошо. Причём оказываешься в ситуации, которую вообще предвидеть не мог. Именно так и произошло, когда мы со Светланой и Михаилом отдыхали в Турции. Мише тогда было 13 лет, и он был ниже и легче меня. Это важно, потому что, если бы описанное происшествие случилось на пару лет позднее, то я мог бы не справиться с ситуацией…

Проживая в отеле, мы в основном отдыхали у бассейна. Но в тот день я предложил сходить на пляж и искупаться в море. Идея супруге не очень понравилась, потому что, во-первых, сын побаивался волн, а, во-вторых, в морской воде сложнее было увидеть, где он находится, когда ныряет. Но решили попробовать. А то было бы странно приехать на море и не искупаться в нем. В итоге мы пошли на пляж и поначалу получили бесконечное удовольствие от бескрайней синевы, солнечных бликов, игры с волнами и детского дурачества. Настоящий рай! Но затем Светлана начала уставать от постоянного контроля за Мишей. Да и сын не настаивал на длительном купании, поскольку продолжал настороженно относиться к волнам.

В конце концов, мы вышли из воды, чтобы обсохнуть на солнце и затем вернуться к бассейнам. Добравшись до лежаков, обнаружили, что поваляться не получится. Мокрые

плавки с прилипшим песком раздражали сына и он попытался их снять прямо на пляже. Сменную одежду мы, к сожалению, не взяли. Кроме того, Мишка показал, что хочет в туалет. Стало очевидно, что одному из нас придётся сопроводить сына. Нередко Светлана берёт на себя обязанность пойти вместе с ребёнком, когда есть отдельная комната для инвалидов. Но в той ситуации я вызвался всё сделать сам. В конечном счёте до этого промахов у меня не случалось.

Сын смог дотерпеть до туалета, но уже на пороге избавился от холодной одежды. Я подхватил плавки с пола, прополоскал их теплой водой и выжал, пока Миша был в кабинке. Сын закончил свои дела и нагишом направился к выходу. Хорошо, что в помещении в это время никого не было, потому что мне пришлось ловить нашего нудиста. Мишка завизжал, когда понял моё намерение натянуть на него «сырую тряпку» — именно так он воспринимал в тот момент плавки. Но что мне оставалось делать? Ведь сменной одежды или полотенца у меня не было. А идти с голым подростком по пляжу среди отдыхающих я не был готов.

После недолгих догоняшек по туалетной комнате мне удалось зажать Михаила в угол. В этот момент я на адреналине судорожно вспоминал, как Светлана управляет ребёнком, который отказывается слушаться. Первые попытки были неудачными. Но твердыми командами и решительными действиями мне всё-таки удалось заставить сына залезть в ненавистную ему мокрую одежду. Честно говоря, вид защи-

щающегося ребёнка до сих пор стоит перед глазами. Миша всё время продолжал кричать. Среди стен из плитки звук, казалось, становился громче, и мы оба слегка оглохли. Люди, которые к тому времени подошли к туалету и увидели меня, пристающего к голому подростку, решили не заходить в уборную. Им было проще сделать вид, что проходят мимо. Когда плавки были надеты, слезы вытерты, а руки помыты после туалета, я крепко взял сына за руку и мы вышли наружу.

Солнечный свет, отсутствие зашкаливающих децибел и спокойный вид отдыхающих были подтверждением того, что мы вернулись из ада в рай. За что я побывал в аду — было очевидно. В будущем мы с супругой уже не допускали оплошность и предлагали сыну сменить плавки сразу после купания в море. А вот за что Михаил побывал в аду — непонятно!

Агрессоры

Случилось так, что моя старшая дочь родилась в Дубае. В то время я работал в крупной нефтяной компании и вместе с семьёй находился в длительной командировке в ОАЭ. Если Вы успели подумать, как нам повезло, спешу огорчить — есть большая разница между ситуациями, когда приезжаешь отдыхать и когда постоянно живёшь и работаешь за рубежом.

Одна из особенностей проживания в чужой стране — это готовность жить по местным обычаям. К примеру, правило, которое мы не смогли принять, — это непреодолимое желание местных жителей потрепать за щёчку нашу дочку. С одной стороны, оно и понятно. Когда среди темненьких детей Вы видите беленького озорного ангелочка с золотистыми вьющимися волосами и светло-серыми выразительными глазками, то сложно оторвать от неё внимание. К тому же на Ближнем Востоке считается большой удачей взять такого малыша за щеку. Немало скандалов случалось из-за этих инцидентов. Так что, когда мы вернулись на родину, одной проблемой стало меньше — больше не надо было следить, чтобы никто не схватил ребёнка ради сомнительных нежностей.

Но жизнь — непредсказуемая штука. Спустя десять лет я оказался по другую сторону баррикад в вопросе, скажем так,

несанкционированного проявления нежности к другим людям. Поясню. Михаил, как вышеупомянутые местные жители, испытывает непреодолимое желание целовать маленьких деток в темечко. Только в отличие от арабских женщин, он не начинает об этом говорить и показывать пальцем. А молниеносно осуществляет свои желания, как только мы поравняемся с какой-нибудь детской коляской, из которой торчит головка очередного ангелочка. Родители ребёнка не успевают испугаться, как Михаил уже «благословил» их чадо и идёт дальше своим размашистым шагом. Светлана спешит извиниться. Я же ругаю себя за потерю бдительности и стараюсь опередить сына, чтобы предотвратить очередной инцидент.

Случались и менее забавные истории. Однажды нам навстречу шла уже немолодая женщина с пышными формами и глубоким декольте. Молодой мозг Михаила не стал подавлять возникшее желание, и он быстро выбросил вперёд обе руки, схватил женщину за грудь, слегка сжал, отпустил и продолжил свой путь, как будто ничего и не было. Женщина на мгновение онемела. Светлана тоже не ожидала такого выпада сына, она первой осознала произошедшее и поспешила объясниться перед незнакомкой.

Тем, кто подвергся описанным нападениям со стороны Михаила или других аутистов, юношей и девушек, я приношу свои искренние извинения. Понимаю, насколько могут быть неожиданными и неприятными такие «нежности», поскольку сам попадал в схожие ситуации с дочерью.

С другой стороны, у меня есть «плохая» новость для тех, кто считает себя лучше аутистов. Учёные описывают то, что происходит с людьми, желающими кого-то или что-то потискать от умиления, — «милой» или игривой агрессией[2]. И делают гипотезы, что эти чувства животного характера уходят корнями в коллективное бессознательное. Таким образом, многих из нас объединяет то, что мы — «милые» агрессоры. Просто аутисты этого не скрывают.

[2] Aragón, Oriana R.; Clark, Margaret S.; Dyer, Rebecca L.; Bargh, John A. (Март 2015). Dimorphous Expressions of Positive Emotion: Displays of Both Care and Aggression in Response to Cute Stimuli. Psychological Science (англ.). 26 (3): 259–273. doi:10.1177/0956797614561044

Искусство в помощь

Разрядка

Помните эпизод в начале фильма «Человек с бульвара Капуцинов», когда ковбои разносят салун, чтобы разрядиться? Эмоции Олега Табакова в роли Гарри, владельца салуна, — очень яркие, его игра запоминается надолго. ДжЕнтльмены — именно так называли друг друга ковбои — во время драки заранее заявляют суммы, которые готовы отдать, чтобы возместить ущерб. Эти суммы компенсаций очень радуют Гарри, ведь так он обогащается. Но он также в восторге от самой драки, в которой, правда, сам не участвует. Очевидно, владелец салуна на Диком Западе не мог быть другим…

Несмотря на комедийный жанр фильма, такие персонажи, как Гарри, встречаются не только в кино, но и в повседневной жизни. Они отличаются тем, что привыкли к постоянным «разборкам». Будь то ссоры мужчин, которые любят выпить и под действием алкоголя выясняют отношения… Или скандалы, устраиваемые женщинами, которые снимают стресс через битьё посуды.

Разрядка членов нашей семьи — не такая эпичная. Муж по столу кулаком не бьёт, супруга тарелками не бросается. Обычно мы снимаем стресс через спорт, творчество или об-

щение. Светлана может засидеться за картиной или поделками до раннего утра. А я по возможности сажусь за рассказы. Кроме того, друзья и родственники — наша отдушина. Ничто так не расслабляет, как прямой, иногда с мягкими подколками, разговор.

Нашему Михаилу сложнее, так как спорт, общение и творчество, к сожалению, пока не входят в его арсенал. Поэтому неудивительно, что, когда надо разрядиться, то он ближе к ковбоям, громившим салун. Одними из первых у нас страдают межкомнатные двери. Михаил с силой их захлопывает и распахивает. При этом знает, что такое испытание дверей — это наше слабое место. И, если кто-нибудь из нас находится рядом, то 120-килограммовый Миша подходит к двери, приоткрывает её, смотрит на нас и как бы говорит: «Ну, скажите, мне что-нибудь!» И в следующую секунду дверь летит нараспашку, со скрипом выдергивая петли из коробки. В такие моменты нас волнует, чтобы Миша не навредил сам себе, и мы ищем способ помочь ему быстрее успокоиться. Будь то лекарство или принятие ванны. А затем возвращаемся, скажем так, к оценке ущерба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.